

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №40

11 Сентября 2016 года

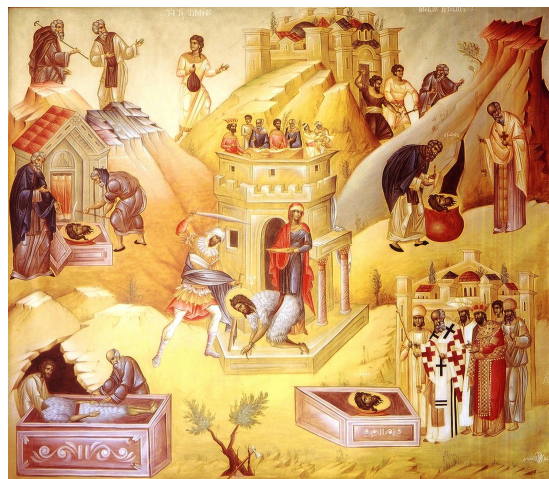
Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

Память праведнаго с похвалами, тебе же довлеет свидетельство Господне, Предтече: показал бо ся еси воистинну и пророков честнейший, яко и в струях крестити сподобился еси Проповеданнаго. Темже за истину пострадав, радуясь, благовестил еси и сущим во аде Бога, явльшагося плотию, вземлющаго грех мира и подающаго нам велию милость.

Предтечево славное усекновение смотрение бысть некое Божественное, да и сущим во аде Спасово проповестъ пришествие. Да рыдает убо Иродия, беззаконное убийство испросивши: не закон бо Божий, ни живый век возлюби, но притворный, привременный.

(Мф. 14:1-12; Марка 6:14—29; Луки 9:7—9)

Поводом к повествованию об этом событии послужило то, что четвертовластник Ирод-Антипа возымел об Иисусе Христе такое мнение, будто это – Иоанн Креститель, восставший из мертвых. Как поясняет Ев. Лука, не передающий нам всего этого повествования, мысль эта в первый раз возникла не у Ирода, и он потом только, под впечатлением окружающих разговоров, склонился к ней (Луки 9:7—9).

У евреев не было в обычае праздновать день своего рождения, но, подражая восточным царям, Ирод сделал однажды, по случаю своего рождения, большой пир вельможам, тысяченачальникам и

старейшинам галилейским. По обычаям востока, женщины не смели присутствовать на пиршествах мужчин; во время подобных пиров дозволялось плясать только рабыням. Но Саломия, достойная дочь своей развратной матери Иродиады, с которой незаконно сожительствовал Ирод, обличаемый за это Иоанном Крестителем, пренебрегая обычаями, вошла к пирующим в легкой одежде танцовщицы и начала плясать. Своею сладострастною пляскою она так воспламенила опьяненного уже вином Ирода, что он с клятвою обещал дать ей все, что она попросит. Саломия вышла и спросила у своей матери, не участвующей в пиршестве, чего просить. Та ни минуты не поколебалась в ответ: самым драгоценным для нее подарком была бы смерть ненавистного ей обличителя ее преступной связи – Иоанна Крестителя. И она ответила: «Главы Иоанна Крестителя». Но боясь, что обещание Ирода казнить Иоанна не будет исполнено, так как Ирод, с одной стороны, боялся народа, а, с другой, – сам уважал Иоанна, как «мужа праведнаго и святаго» и даже «многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его» (Марк. 6:20), она внушила дочери, чтобы та потребовала немедленной смерти пророка, и даже дала ей блюдо, на котором должны были принести ей голову убитого. Та в точности исполнила это желание матери: «с поспешностью» вошла она опять к пирующим и, обращаясь к царю, сказала: «Хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде

главу Иоанна Крестителя». Оба Евангелиста свидетельствуют, что «царь опечалился» этим требованием, не желая, следовательно, казнить Иоанна, но не желая нарушить и клятвы, из самолюбия и ложного стыда перед гостями, послал «спекулятора», т.е. своего телохранителя-оруженосца, который отсек Иоанну голову и принес ее на блюде царю. Надо полагать, что пир этот происходил не в Тивериаде, обычной резиденции Ирода, а в его заиорданской резиденции Юлии, откуда недалеко было до крепости Махера, в которой содержался Иоанн, а, может быть, пир происходил и в самой крепости. Предание гласит, что Иродиада долго издевалась над головой Иоанна, колола иглой его язык, обличавший ее в распутстве и затем велела выбросить его тело в один из окружающих Махеру оврагов. Ученики Иоанновы взяли его обезглавленное тело, и, как свидетельствует св. Марк, положили его во гробе. По преданию, это была пещера, в которой были погребены пророки Авдий и Елисей, близ г. Севасты, построенного на месте прежней Самарии. Печальное событие усекновения главы Иоанна Крестителя св. Церковь празднует ежегодно 29 августа, установив в этот день строгий пост. Ирод понес достойное возмездие: на войне он потерпел полное поражение, а отправившись в Рим, был лишен всех преимуществ и имени и заточен в Галлию, где погиб вместе с нечестивой Иродиадой в темнице. Саломия же вышла однажды зимой на реку, лед подломился под ее ногами, она погрузилась в воду до самой головы, которая была оттерта льдинами.

Совершив погребение своего учителя, ученики Иоанна возвестили о происшедшем Господу Иисусу Христу, ища, вероятно, с одной стороны, утешения в постигшей их скорби, а, с другой стороны, желая предупредить Господа о возможной и для Него опасности пострадать от Ирода, в области которого Он проповедовал. Ев. Марк передает, что в это же время и Апостолы собрались ко Иисусу, рассказав Ему обо всем, что они сделали и чему научили.

Услышав о насильственной смерти Крестителя, Господь удалился, как это видно из сопоставления свидетельств всех первых трех Евангелистов, в пустынное место со Своими Апостолами. По-видимому, при получении этого известия Он находился где-то близ Геннисаретского озера, ибо удалился на лодке. Пустынное место это, т.е. место, мало обитаемое, находилось, по свидетельству св. Луки, близ г. Вифсаиды. Св. Лука добавляет, что Ирод, под влиянием разговоров, что Иисус Христос – это Иоанн, воскресший из мертвых, «искал видеть Его».

архиепископ Аверкий (Таушев)

Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года

(1 Кор. 15, 1-11; Мф. 19, 16-26). "Трудно богатому войти в Царство Небесное". Тут разумеется богатый, который в самом себе видит много способов и много сил к своему благоденствию. Но коль скоро многоимеющий отсекает всякое пристрастие к имению, погасит в себе всякую на него надежду и перестанет видеть в нем существенную свою опору, тогда он в сердце бывает то же, что ничего неимеющий; такому открыта дорога в Царствие. Богатство тогда не только не мешает, но помогает, ибо дает способ благотворить. Не богатство беда, а упование на него и пристрастие к нему. Эту мысль можно обобщить так: кто на что уповает и к чему пристращается, тот тем и богат бывает. Кто на Бога единого уповает и к Нему всем сердцем прилепляется, тот Богом и богат; кто на другое что уповает, к тому и сердце свое обращает, кроме Бога, тот другим этим и богат, а не Богом. Отсюда выходит: кто не Богом богат, тому нет входа в Царствие Божие. Тут разумеются род, связи, ум, чины, круг действий и проч.

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина